

Их задний двор был не так велик, за исключением простой травы там ничего особенного не было, и казалось, что было тесно, когда Гера направилась к ближайшему столу. Она шла по серым коврам, раскинутым на сочной зеленой траве. Очаг в саду поддерживал тепло и уют в холодный вечер.

Она села за один из шести столов. Он был небольшим и круглым, с тремя стульями. Когда она наклонилась, чтобы выдвинуть стул, ее длинный хвост упал вперед, создав коричневую лужу на белом столе. Она перекинула волосы через плечо и заметила, что другие столы были заняты молодежью. Дэнни сидел среди них и следил за тем, чтобы никто не смел смотреть в ее сторону.

Гера хотела подойти к брату и спросить его об Эбби, потому что ее нигде не было видно, но решила не делать этого. Она подумала, что лучше держаться от него подальше. Лизель подошла к ней с большой тарелкой и подала еду с улыбкой на лице. Гера поблагодарила ее и ответила ей улыбкой. Все это было на показ, она это знала.

Гера неспешно засунула ложку лазаньи в рот и принялась жевать, наслаждаясь вкусом. Она застонала от чистого удовлетворения. "Тетушка Лиззи, вы действительно удивительно готовите", - пробормотала она себе под нос.

Бесцельно взгляд Геры скользил по сторонам, отмечая окружающую обстановку. Ее глаза остановились на дяде Бенсоне, и она наблюдала, как он наслаждался барбекю в компании Энтони и других гостей. Они сидели кругом на ковре вокруг очага. Она была права в своих прежних мыслях о том, что все мужчины были уже пьяны.

Танцующие на заднем плане под какую-то дурацкую музыку бабушка с дедушкой привлекли внимание Геры. Это было так мило и романтично. Они казались такими счастливыми вместе. Тут появилась Эбби и обняла каждого из них, а они поцеловали ее в лоб. Желудок Геры скрутило от зависти, и она мысленно воскликнула, как бы она хотела, чтобы ей тоже оказали такую теплоту и ласку.

В семилетнем возрасте Бенсон и Лизель рассказали Гере о ее родителях. У Бенсона была младшая сестра по имени Фелисити, которая влюбилась в мужчину, которого ее родители не одобряли. Он был бандитом, преступником во всех смыслах. По всей видимости, он бросил ее, когда она носила под сердцем Геру. Фелисити умерла после родов и просила своего брата Бенсона дать ее дочери имя Гера Хантер. Тогда Бенсон и Лизель воспитали ее как свою собственную.

Маленькая Гера была не в состоянии распознать их ложь и верила каждому их слову. Если бы она только знала, что это выдуманная история. Но она была слишком невинна и неопытна, чтобы разглядеть их истинную сущность. Она доверяла им всем своим сердцем, полным благодарности, и благодарила Бога за то, что он благословил ее семьей.

Гера могла только догадываться, что Хантер должно быть имя ее отца. Бенсон отказывался говорить ей что-либо еще о ее отце. Они все в один голос твердили, что он опасен, и Гере лучше жить без него.

Так же, как и ее дядя Бенсон, ее бабушка и дедушка держали Геру на расстоянии. Они никогда не проявляли к ней никакой нежности. Иногда трудно поверить, что она их внучка. По словам, рассказанным ее дядей Бенсоном, они отвергли свою дочь за то, что она влюбилась в главаря банды. К сожалению, они так же не приняли Геру в семью. Она молча страдала и терпела их

неприятнь, поскольку они игнорировали ее существование.

Взгляд блуждающей Геры перенесся дальше, к Лицель и ее подругам. Она могла слышать их глупый разговор, даже сидя на своем месте, которое было достаточно далеко. Пьяные женщины не могли быть лучше мужчин, не так ли? Лицель хихикала очень не по-женски над тем, что Дженни ей рассказывала.

"Да, сегодня всю еду готовила я, и я позаботилась о том, чтобы приготовить все любимые блюда Геры. Ведь праздник в её честь", - с гордостью заявила Лиезель, хвастаясь перед всеми, как ей нравится готовить всю эту еду сегодня вечером. А ещё, судя по всему, она готовила все любимые блюда Геры, потому что очень её любит. У Геры на губах дрогнула саркастическая улыбка, когда она услышала каждое слово тётушки.

Все её подруги посмотрели на Геру, окинув взглядом её полную тарелку, а потом снова переключили внимание на хозяйку вечеринки. "Вот почему у неё такая полная тарелка, и она не может перестать набивать свой ротик едой", - сказала кто-то, и Гера услышала, как все добродушно смеются. Лицо Лиезель просияло, и она тоже улыбнулась, невероятно гордая собой.

"Да не может быть! Разве она хоть знает, какое у меня любимое блюдо?" www.love.co

Гера смотрела на куриные крылышки и лазанью на своей тарелке. Она наслаждалась едой, пока не услышала ложь Лайзель. Гера презрительно хмыкнула, и на ее лице отразилось явное презрение. Она точно знала, что ее тетя приготовила эту еду только потому, что это любимое блюдо Дэнни.

Гера любила вкусно поест и с удовольствием съела бы все, что можно съесть. На ее тарелке не было ничего из рыбы, ни стейка — двух ее самых любимых блюд. Но откуда Лайзель могла знать? Для начала, ей нужно было бы интересоваться, что нравилось или не нравилось Гере. Гера знала, что Лайзель давно перестала заботиться.

«Мои детки уедут всего через два дня. О, мне будет ужасно их не хватать», — сказала Лайзель обеспокоенным тоном, и уголки ее губ опустились, показывая ее расстройство. Дженни обняла ее за плечо и кивнула, демонстрируя те же чувства.

Гера мысленно закатила глаза на то, что только что призналась Лицел. Хотя все же следует признать, что это было весьма убедительно. Она забеспокоилась, когда все женщины направились к ней, и вскоре они все уселись вместе. Гера оглядела свой стол, рассматривая каждого человека. Она поняла, что даже не знает половины собравшихся здесь людей, которые наслаждались ужином и, возможно, сплетничали о ее жизни.

Именно Лицел пришла идея собрать этих людей на их праздник, потому что, по ее словам, она — та самая, которая знает обо всех традициях и ценностях. Поэтому она посчитала нужным провести это торжество. А вечеринка называлась «РИТУАЛЫ ПОЛОВОГО СОЗРЕВАНИЯ», на которой отмечалось достижение Герой нового взрослого возраста.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92691/3021060>